ТАЙВИН

Тайвин Ланнистер слегка нахмурился, глядя из окна Башни Десницы на мост, соединявший Красный замок с остальной частью Королевской Гавани. По грудам припасов - огромным штабелям продовольствия и оружия - ползала муравьиная армия Ланнистеров, а в промежутках между ними лежали осадные материалы: бревна, хворост, валуны и несколько штабелей глиняных горшков, тщательно охраняемых прайомантами и златокузнецами, которые осторожно переносили их во двор замка, чтобы затем распределить между катапультами. Морская вода пенилась под ногами муравьев, а брызги взлетали достаточно высоко, чтобы попасть им в лицо. Ревущая мощь океана делала крики и вопли людей похожими на жужжание далекого насекомого.

Одним из немногих практических дел, которым занимались жители города, было перемещение телег и других потенциальных препятствий с главных дорог в столице королевства и вокруг нее. Иначе количество и характер их идиотизма поражали даже бывшего и нынешнего десницу короля, бросившего все ради семьи, которая его ненавидела, и народа, который его боялся; они не обращали внимания на то, сколько полезных металлов для оружия, доспехов и баррикад было в этих телегах, равно как и на грузы внутри.

Но не еда, подумал он. Даже те, кого боги наказывают полукровками, не настолько глупы.

Король Джоффери, его внук, шагнул рядом с ним и посмотрел на город, а затем самодовольно поднял голову: "Почему ты наблюдаешь за этими простаками? Ты должен был помочь спасти этот город".

Тайвин не двинулся с места, чтобы взглянуть в лицо дерзкому ребенку, а просто ответил: "Я размышляю, ваша светлость. Пытаюсь придумать, как сохранить свой трон и одновременно спасти город".

"Кому какое дело до города? Я их король, и они должны делать все возможное, чтобы защитить меня", - ответил он, выходя так, словно хотел бы топнуть ногой, но был слишком хорошо воспитан. Слишком хорошо обучен.

А кто останется защищать тебя, если ты не защитишь их, подумал он, усмехнувшись.

Он помнил выражение глаз Безумного короля Эйериса, когда тот впадал в панику или пугался. На его лице был написан холодный страх, словно художник всю жизнь оттачивал его, и сейчас он видел такое же выражение на своем внуке. Возможно, это было его воображение, а возможно, и нет. Только боги знали.

Тирион, его младший сын и большое разочарование, сидя за огромным дубовым столом, занимавшим комнату, с письмом между маленькими толстыми руками, заговорил: "Хотя тебе, возможно, нет дела до их жизни, я гарантирую, что их собственная заботит их чуть больше, чем твоя. И мы с отцом делаем все возможное, чтобы обезопасить вас".

Гном бросил свиток, который читал, на стол и продолжил: "Наши силы затормозили продвижение Ренли к югу от Биттербриджа, разрушив мосты и поджигая различные леса, но это даст нам еще несколько дней, не больше. Ренли придется пройти много миль, чтобы пересечь реку Мандер ближе к Тамблтону, но он все равно направляется сюда. И, судя по всем сообщениям, Станнис и его флот готовы выступить в любой момент. Он может быть здесь уже через два дня, и мы узнаем о его нападении только тогда, когда он приплывет в Черноводную.

"Пусть приходит!" заявил Джоффри, повернувшись к дяде и подняв кулак в знак победы.
"Наши флоты разобьют его о скалы и увидят, как он утонет!"

"Наши флоты отправятся в Эссос и никогда не оглянутся назад". заявил Тайвин, не отрывая глаз от происходящего внизу. "Как поступил бы в здравом уме любой, кто превосходит нас числом сто к одному."

Десница короля наконец отвернулся от окна и окинул внука холодным взглядом: "Ренли можно переубедить, но это Станнис Баратеон. Он будет сражаться до конца, а потом еще и еще".

"Наши попытки переубедить Ренли остались в стороне", - начал Тирион, - "Мы не смогли никого к нему подпустить".

"У меня есть несколько планов, которые могут помочь нам решить проблему Ренли". Тайвин объявил, присаживаясь за стол: "Я расскажу вам все подробности позже".

Серси, его дочь и королева-регентша, сидела по правую руку от отца с бокалом вина в правой руке. Она сделала глоток и спросила: "А что, если мы захотим узнать подробности сейчас?"

Он бросил на нее взгляд, который, как он знал, донесет до нее его мысль: не говори больше ни слова, а затем опустил глаза на лежащие перед ним бумаги. С проблемой пьянства моего глупого ребенка я разберусь позже, подумал он.

Десница сказал: "Проблема не в Баратеонах. Проблема в крестовом походе северян, который проходит катастрофически успешно".

Тирион, при всех своих недостатках, обладал острым умом и прекрасно понимал, о чем говорит его отец. "Последние новости из дома: сер Роджерс захватил Сарсфилд, что открывает Вестерланд для атак практически со всех сторон и во всех формах. И все это с несколькими тысячами человек. Тем временем Робб Старк и его растущая армия вытеснили последние наши войска из Речных земель. Мы оказались на заднице, разделены с нашими силами, и нам остается только гадать, что делать дальше".

Джоффри воскликнул: "О чем вы говорите? Столица здесь, и она в безопасности".

Ученым голосом, удивившим даже его самого, сын объяснил: "Может, здесь мы и в безопасности, но корона - банкрот. Она не может платить за свои армии, и твоя семья тоже. Но если золото из Ланниспорта и Утеса Кастерли перестанет поступать, а это скоро произойдет, ты можешь сдать Станнису уже сейчас".

"Не говори со мной как с идиотом, карлик!"

объявил Тайвин, - "Он прав. Без золота наши люди не будут сражаться. Роджерс умнее обычного человека. Он не грабит земли и не сжигает фермы и поля, он даже с пленными обращается, как со своими людьми, без пыток и угрозы смерти. Он открыто говорит им, что их отпустят, когда война закончится. И он действительно так считает. Без угрозы жизни или богатству единственным способом мотивировать армию является жадность. И все, что нужно сделать Роджерсу, - это перекрыть Золотую дорогу, чтобы положить этому конец".

"Или захватить Кастерли Рок. А с его впечатляющим послужным списком, я думаю, он сможет это сделать". добавил Тирион.

"Невозможно. Утёс Кастерли никогда не падал". возразила Серсея, ее лицо слегка

раскраснелось от вина.

"Для всего есть свой первый раз. Золотой Зуб и Сарсфилд тоже никогда не падали, но он сделал это всего с несколькими сотнями людей". ответил Тайвин.

Путешествуя и торгуя, он немного порицал то, что произошло в Риверране и других замках, рисуя картину безумия, которая могла быть только правдой. Кроме того, он сильно подозревал, что Север специально подбрасывает кусочки информации, чтобы отвлечь всех. Совсем недавно прошел слух о смерти Горы, которого Роджерс забил до смерти голыми руками. Ложь - не то, чего Тайвин ожидал от северян, но он должен был признать, что история была интересной. Кроме того, это усложняло отправку людей в Речные земли, поскольку они все больше опасались, что слухи правдивы.

"У меня была возможность поговорить с Роджерсом, когда Роберт отвез нас в Винтерфелл". начал Тирион. Тайвин увидел, как на лице его опьяневшей дочери отразилось отвращение, смешанное с гневом. "Роджерс не родом с Севера, но в нем есть старковское стремление к честности и чести. Он не остановится, пока война не закончится. А если мы будем ждать еще долго, он потянет нас всех вниз".

Джоффри спросил: "Почему бы нам просто не убить его? Передай, что тот, кто принесет мне голову Роджерса на своем щите, получит лордство и пятьдесят тысяч золотых драконов".

Тайвин ответил: "Я уже сделал это. Никто не может приблизиться к нему. Те, кому это удастся, не живут. Его собственная репутация Воина во плоти отпугивает большинство".

"Он не Воин, он просто человек. Я как-то спросил его о звезде, и он сказал, что на его родине она имеет особое значение". Тирион рассеянно ответил.

Серсея заговорила: "И я уверена, что ему просто нравилось, что ты ходишь за ним по пятам и задаешь вопросы".

Тирион ухмыльнулся, глядя на сестру: "Уверен, за час нашего разговора я узнал об этом человеке больше, чем ты о Роберте за все время вашего брака".

Прежде чем его дети успели начать спор, Тайвин объявил: "Хватит! Ссорьтесь в свободное время!"

Когда все замолчали, он продолжил: "Я думаю, мы должны дать Северу то, чего они хотят. Пусть они победят". Все посмотрели на него так, словно только что свернули за угол и увидели Великого Септона, насилующего лошадь посреди оживленной улицы. "Мы заключим мир, позволим северянам получить свободу, которую они хотят, и сосредоточим наши силы на Баратеонах. А когда угроза минует, мы поступим с Севером очень просто". Как любят говорить Старки, скоро зима. Посмотрим, насколько им понравится их свобода, когда им понадобится еда с Юга, а мы откажемся ее им продавать".

В дверь постучали, и вошел королевский гвардеец, чтобы извиниться за вторжение. За ним вошел мальчик, которому было не больше шести или семи лет, с трудом тащивший коробку, большую, чем он сам, с письмом наверху. Мальчик встал на колени перед Джоффри и, склонив голову, сказал: "Меня попросил доставить это один человек в доках".

Отстранив мальчика, все собрались вокруг ящика и ждали, пока гвардеец откроет его. Он был

не менее восьми футов в длину, вдвое меньше в ширину и высоту, и открылся быстро, когда нож выковырял гвозди из дерева. Джоффри и Серсея отступили на шаг, увидев содержимое, Тирион наклонился поближе, а Тайвин просто стоял и молча смотрел на него. Внутри лежал доспех, больший, чем мог бы носить любой человек, с очищенными белыми костями. На груди воина лежал желтый плащ с изображением трех черных собак.

Но больше всего беспокоило состояние доспехов. Тайвин повидал немало ран на полях сражений, но никогда не видел столь толстых доспехов, настолько сильно поврежденных. Она выглядела так, словно по ней снова и снова били молотом, но удары имели отчетливую форму кулака. Полюбовавшись на это зрелище, он открыл письмо и прочел его про себя, а затем передал бумагу сыну.

После долгого раздумья Тирион тихо спросил: "Как ты думаешь, почему они сохранили шлем и череп? Трофей?"

Тайвин вздохнул: "Предупреждение"...

<http://tl.rulate.ru/book/108612/4033060>